Когда кругом обман

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Когда кругом обман

Блейк Пирс

Загадки Райли Пейдж #2

В штате Нью-Йорк убивают женщин, их тела обнаруживают таинственным образом висящими в цепях. Лишь один агент ФБР может найти загадочного убийцу и раскрыть дело несмотря на отсутствие улик – специальный агент Райли Пейдж.

Райли отходит от своего предыдущего дела и не хочет браться за новое, тем более будучи уверенной, что на нее охотится бывший серийный убийца. Однако она понимает, что чтобы раскрыть новое дело потребуется ее умение проникать в разум убийцы и ее безграничная одержимость своей работой, поэтому она не может отказаться – хотя ей самой придется пойти на риск.

Поиски Райли приводят ее в обманчивый разум убийцы, в попытках понять глубину его психической болезни она приходит в детские дома, психиатрические клиники и даже тюрьмы. Осознав, что борется с настоящим психопатом, она понимает, что времени до следующего удара осталось немного. Но сейчас, когда под угрозой ее собственная семья, когда сила ее духа ослабла, спасение может прийти слишком поздно...

Темный психологический триллер с сюжетом, от которого ускоряется пульс, КОГДА КРУГОМ ОБМАН это книга №2 в захватывающей серии с любимыми героями, книга, от которой невозможно оторваться!

Пирс Блейк

Когда Кругом Обман (Загадки Райли Пейдж – Книга№2)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж, в которую входят мистические триллеры КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1), КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2) и КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3).

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakeperceauthor.com (<http://www.blakeperceauthor.com>), где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

Copyright © 2016 by Blake Pierce. All rights reserved. Except as permitted under the U.S. Copyright Act of 1976, no part of this publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, or stored in a database or retrieval system, without the prior permission of the author. This ebook is licensed for your personal enjoyment only. This ebook may not be re-sold or given away to other people. If you would like to share this book with another person, please purchase an additional copy for each recipient. If you're reading this book and did not purchase it, or it was not purchased for your use only, then please return it and purchase your own copy. Thank you for respecting the hard work of this author. This is a work of fiction. Names, characters, businesses, organizations, places, events, and incidents either are the product of the author's imagination or are used fictionally. Any resemblance to actual persons, living or dead, is entirely coincidental. Jacket image Copyright GongTo, used under license from Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

Пролог

Капитан Джимми Коул только что закончил рассказывать своим пассажирам историю о призраке на Гудзоне. То была отличная старая история об убийце с топором в длинном чёрном пальто, идеально подходящая для сегодняшнего туманного вечера. Он откинулся в своём кресле и на миг расслабил колени, которые уже скрипели от многочисленных перенесённых операций, и в миллионный раз задумался о том, что ему пора на пенсию. Он видел уже практически каждую деревушку на берегах Гудзона и даже его маленькая рыбацкая лодка, «Сьюзи», уже начинала ему надоедать.

Вечер переходил в ночь и он направил лодку к берегу. Плавно приближаясь к причалу Ридспорта, он внезапно услышал возглас одного из пассажиров, который вывел его из задумчивости:

– Эй, кэп, это не твой ли призрак вон там?

Джимми даже не повернул головы. Все четверо его пассажиров – две молодые пары в отпуске – были изрядно пьяны. Без сомнения, один из парней просто решил попугать девушек.

Но тут одна из них присоединилась к нему:

– Я тоже его вижу. Очень странно!

Джимми повернулся к своим пассажирам. Чёртовы пьяницы. Чтоб он ещё раз повёз кого-то поздно вечером!

Второй мужчина показал рукой.

– Он вон там, – сказал он.

Его жена прикрыла глаза.

– О, я не могу это видеть! – сказала она с нервным смущённым смешком.

Джимми, раздражённый осознанием того, что его не оставят в покое, наконец обернулся и посмотрел в ту сторону, в которую указывал мужчина.

На берегу между деревьями действительно было что-то, что привлекло его внимание. Там как будто что-то сверкнуло, а очертания напоминали человеческую фигуру. Что бы то ни было, казалось, что оно парит над землей. Но с такого расстояния рассмотреть было сложно.

Прежде, чем Джимми успел потянуться за биноклем, это нечто скрылось за деревьями.

Дело было в том, что Джимми и сам пропустил пару стаканов пива. Он не считал это проблемой: реку он знал, как свои пять пальцев. И ему нравилась его работа. Особенно он любил выходить на Гудзон в это время суток, когда вода была мирной и гладкой. Мало что могло поколебать его спокойствие в это время.

Он снизил скорость и осторожно подвёл «Сьюзи» к пристани. Довольный тем, что причалил очень мягко, он выключил мотор и лодка упёрлась в доски.

С гиганьем и смешками пассажиры вывалились из лодки и, пошатываясь, побрели к своей гостинице. Джимми был рад, что они заплатили вперёд.

Однако сам он не мог перестать думать о странном предмете, который только что видел. Он остался далеко позади вдоль линии берега и отсюда не просматривался. Кто или что это может быть?

Эта мысль его раздражала, но он знал, что не успокоится, пока не выяснит, что там – таков был его характер.

Джимми глубоко вздохнул и, ужасно раздражённый, пошёл назад вдоль берега по железнодорожным путям. Последний раз эти пути использовались лет сто

назад, когда весь Ридспорт состоял по большей части из борделей и игорных притонов. Теперь же они лежали тут очередным отголоском давно минувших времён.

Через какое-то время береговая линия изогнулась и Джимми подошёл к старому складу, стоящему рядом с путями. Несколько аварийных лампочек на здании излучали тусклый свет, в котором он заметил это: поблёскивающая человеческая фигура, которая, казалось, парит в воздухе. Фигура свисала с одной из перекладин опоры электропередачи.

Когда он приблизился и пригляделся получше, по спине у него пробежал холодок. Фигура действительно была человеческая, однако никаких признаков жизни она не подавала. Тело висело к нему спиной, завёрнутое в какую-то ткань и обмотанное тяжёлыми цепями, которые перекрещивались и связывались несмотря на отсутствие всяческой необходимости удерживать пленника. Цепи блестели на свету.

О Боже, только не это снова.

Джимми невольно вспомнил жуткого убийцу, который держал в страхе весь район несколько лет назад.

На подкашивающихся ногах Джимми обошёл тело. Он подошёл, чтобы разглядеть лицо, и чуть не упал в потрясении прямо на пути. Он узнал её: то была местная женщина, медсестра и его старая подруга. У неё было перерезано горло, а в открытом рте была цепь, обматывающая голову.

От горя и ужаса Джимми застонал.

Убийца снова вернулся.

Глава 1

Специальный агент Райли Пейдж застыла, в шоке уставившись на горсть камешков, которым явно было не место на её кровати. Кто-то вломился в её дом

и оставил их – кто-то, кто желает ей зла.

Она сразу поняла, что галка – это сообщение, и сообщение это от её старого врага. Он хочет донести до неё, что, несмотря ни на что, она его не убила.

Петерсон жив.

От одной этой мысли всё её тело задрожало.

Она давно это подозревала, а теперь была абсолютно уверена. А хуже всего было то, что он был в её доме. Эта мысль разрывала её на части. А может быть, он всё ещё здесь?

От страха дыхание её участилось. Райли знала, что её физические возможности сейчас ограничены. В тот день она чудом пережила встречу с убийцей-садистом, и её голова всё ещё была перебинтована, а тело покрыто синяками. Готова ли она к встрече с ним, если он всё ещё в доме?

Райли тут же вытащила пистолет из кобуры. Дрожащими руками она распахнула шкаф. Внутри никого не было. Она проверила под кроватью. И там никого.

Райли постаралась заставить себя рассуждать трезво. Заходила ли она в спальню с тех пор, как вернулась домой? Да, заходила, чтобы положить пистолет на комод рядом с дверью. Но она не зажигала свет и даже не заглянула в комнату – просто переступила через порог, положила оружие сверху комода и ушла. Переодевалась в пижаму она в ванной.

Мог ли её заклятый враг всё это время быть в доме? После того, как они с Эприл вернулись домой, они проболтали перед телевизором до позднего вечера. А потом Эприл пошла спать. В таком маленьком доме, как этот, нужна изрядная хитрость, чтобы оставаться незамеченным. Но она не недооценивала его возможности.

Тут её обуял новый страх.

Эприл!

Райли схватила фонарик с прикроватного столика. С пистолетом в правой руке и фонариком в левой она вышла из спальни и включила свет в коридоре. Не услышав ничего подозрительного, она быстро добежала до спальни Эприл и открыла дверь нараспашку. В комнате стояла абсолютная темнота. Райли включила верхний свет.

Её дочь уже лежала в кровати.

– Что такое, мама? – спросила Эприл, удивлённо прищурившись.

Райли зашла в комнату.

– Не вставай, – сказала она. – Оставайся в постели.

– Мама, ты меня пугаешь, – сказала Эприл дрожащим голосом.

Райли это не удивило: она сама была ужасно напугана, и у её дочери были на это все причины. Она подошла к шкафу Эприл, осветила его фонариком изнутри, оглядев каждый уголок, но никого не увидела. Под кроватью Эприл тоже никого не было.

Что делать теперь? Она должна осмотреть весь дом.

Райли знала, что сказал бы на это её бывший партнёр, Билл Джеффрис: «Райли, вызывай подкрепление, чёрт побери!»

Её старая привычка делать всё самостоятельно всегда приводила Билла в ярость. Но в этот раз она последует его совету: в доме Эприл, и Райли не собирается рисковать ею.

– Надевай халат и тапочки, – скомандовала она дочери, – но пока не выходи из комнаты.

Райли вернулась в свою спальню и взяла телефон со столика. Она нажала на автонабор номера отдела поведенческого анализа ФБР и, услышав голос на линии, прошипела: «Это специальный агент Райли Пейдж. У меня взломали дом, взломщик может всё ещё быть здесь. Мне нужен кто-нибудь и побыстрее», – она

подумала с секунду и добавила: «И пришлите, пожалуйста, команду для сбора улик».

– Сейчас будет, – последовал ответ.

Райли повесила трубку и снова вышла в коридор. За исключением света в двух спальнях и коридоре, дом всё ещё был погружён в темноту. Он мог быть где угодно, наблюдая и выжидая подходящее время для нападения. Этот человек однажды уже застал её врасплох и она чуть не погибла от его рук.

Включая везде свет на своём пути и держа пистолет наготове, Райли быстро двигалась по дому. Она направляла фонарик в каждый шкаф и тёмный угол.

Наконец она взглянула на потолок коридора. Дверь перед ней вела на чердак, внутри была спрятана раскладная лестница. Отважится ли она забраться туда и посмотреть?

В это мгновение Райли услышала полицейские сирены. Она выдохнула с облегчением, поняв, что агентство вызвало для неё местную полицию, поскольку штаб ОПА больше чем в получасе езды.

Она пошла в спальню, надела тапочки и халат и вернулась в комнату Эприл.

– Пойдём со мной, – сказала она. – Держись рядом.

Всё ещё сжимая пистолет, левой рукой Райли обняла Эприл за плечи. Бедная девочка тряслась от страха. Райли подвела Эприл к входной двери и открыла её как раз в тот момент, когда несколько полицейских в униформах уже бежали по дорожке к дому.

Дежурный офицер зашёл в дом с пистолетом в руках.

– Что произошло? – спросил он.

– Кто-то был в доме, – сказала Райли. – И он всё ещё может быть здесь.

Офицер смущённо посмотрел на пистолет в её руке.

– Я из ФБР, – объяснила Райли. – Агенты ОПА скоро будут здесь. Я уже обыскала весь дом, кроме чердака, – она махнула рукой в его сторону. – В коридоре дверь в потолок.

Офицер крикнул:

– Боуэрс, Райт, пойдите проверьте чердак, остальные обыщите снаружи.

Боуэрс и Райт тут же прошли по коридору и выдвинули лестницу. У обоих из них в руках были пистолеты. Один встал снизу лестницы, в то время как другой забрался внутрь и осветил всё фонариком. На несколько мгновений мужчина исчез в проёме.

Вскоре раздался его голос:

– Здесь никого.

Райли хотелось почувствовать облегчение, однако она скорее желала, чтобы Петерсон оказался здесь, чтобы его арестовали сейчас же – а лучше застрелили. Она была более чем уверена, что на переднем или заднем дворе его тоже не окажется.

– У вас есть подвал? – спросил главный офицер.

– Нет, только подпол, – сказала Райли.

Офицер крикнул на улицу:

– Бенсон, Прэтт, проверьте под домом.

Эприл всё ещё изо всех сил сжимала руку матери.

– Что происходит, мам? – спросила она.

Райли задумалась. Она много лет избегала рассказывать Эприл страшную правду о своей работе, но недавно поняла, что была чересчур скрытной, так что

решилась рассказать Эприл о своём болезненном опыте плена у Петерсона – по крайней мере столько, сколько, она сочла, та сможет вынести. О своём сомнении в смерти мужчины она тоже умолчала.

Но что сказать Эприл теперь? Она не знала.

Прежде чем Райли решилась на что-то, Эприл произнесла:

– Это Петерсон, правда?

Райли крепко обняла дочь. Она кивнула в ответ, стараясь сдержать дрожь, которая пронзала всё её тело.

– Он всё ещё жив.

Глава 2

Час спустя дом Райли уже кишел людьми в униформах с бейджами ФБР. До зубов вооружённые федеральные агенты и команда по сбору улик работали вместе с полицией.

– Соберите эти камешки с кровати, – командовал Крейг Хуанг, – на них могли остаться отпечатки пальцев или ДНК.

Поначалу Райли не обрадовалась, увидев, что за дело отвечает Хуанг. Он был очень молод, и её предыдущий опыт сотрудничества с ним прошёл не очень гладко. Но теперь она видела, что он отдаёт правильные приказы и эффективно организует расследование. Хуанг набирался опыта.

Команда по сбору улик уже приступила к работе, прочёсывая каждый сантиметр дома и рассыпая порошок для снятия отпечатков. Другие агенты исчезли в темноте позади дома, стараясь найти следы транспорта или какой-либо намёк на тропу, ведущую в лес. Теперь, когда процесс шёл своим чередом, Хуанг отвёл Райли от остальных на кухню. Они сели за стол. К ним подошла Эприл, всё ещё ужасно дрожа.

– Итак, что вы думаете? – спросил Хуанг. – Есть ли шанс, что мы его обнаружим?

Райли печально вздохнула.

– Нет, боюсь, что он давно ушёл. Он, вероятно, приходил раньше, прежде чем мы с дочерью вернулись домой.

В этот момент с задней стороны дома показалась девушка-агент в кевларовой броне. У неё были тёмные волосы и глаза и смуглый цвет лица, на вид она была ещё моложе Хуанга.

– Агент Хуанг, я кое-что обнаружила, – сказала она. – На замке задней двери царапины, похоже кто-то взломал его.

– Отлично, Варгас, – сказал Хуанг. – Теперь мы знаем, как он проник в дом. Вы не могли бы побыть немного с Райли и её дочкой?

Лицо девушки засветилось от радости.

– С удовольствием.

Она села за стол, а Хуанг вышел из кухни и присоединился к другим агентам.

– Агент Пейдж, меня зовут Мария де ла Луз Варгас Рамирез, – она широко улыбнулась. – Я знаю, оно трудно произносимое. Это мексиканское имя. Люди зовут меня просто Люси Варгас.

– Рада, что вы здесь, агент Варгас, – сказала Райли.

– Просто Люси, пожалуйста.

Девушка замолчала на мгновение, всё ещё не отводя глаз от Райли. Наконец, она сказала:

– Агент Пейдж, надеюсь, мои слова не прозвучат слишком дерзко, но... для меня большая честь познакомиться с вами. Я слежу за вашей работой с самого начала

моей стажировки. Каждое ваше расследование просто невероятно!

– Спасибо, – сказала Райли.

Люси восхищённо улыбнулась.

– Я имею в виду то, как вы раскрыли дело Петерсона – вся эта история потрясла меня.

Райли покачала головой.

– Жаль, что всё не так просто, – сказала она. – Он не мёртв. Это он вломился ко мне сегодня.

Люси в шоке уставилась на неё.

– Но все говорят... – начала Люси.

Райли перебила её:

– Не я одна считаю его живым. Ещё Мари, женщина, которую я спасла. Она была уверена, что он продолжал преследовать её. Она...

Райли замолчала, с болью вспомнив вид тела Мари, висящего в её собственной комнате.

– Она покончила с жизнью, – закончила мысль Райли.

Люси посмотрела на неё в ужасе и удивлении.

– Мне очень жаль, – сказала она.

В этот момент Райли услышала, что её окликает знакомый голос:

– Райли? С тобой всё в порядке?

Она обернулась и увидела, что в дверях кухни с взволнованным видом стоит Билл Джеффрис. ОПА, видимо, известили его о событии, и он приехал сюда по собственному желанию.

– Я в порядке, Билл, – сказала она. – И Эприл тоже. Садись.

Билл сел за стол с Райли, Эприл и Люси. Люси уставилась на него, по её лицу было видно, что она испытывает благоговение от того, что видит бывшего партнёра Райли – ещё одну ходячую легенду ФБР.

Хуанг вернулся на кухню.

– В доме никого нет, как и снаружи, – сказал он Райли. – Мои люди собрали все улики, которые могли найти. Они говорят, что их немного. Всё зависит от лаборантов, смогут ли они что-то узнать по ним.

– Этого я и боялась, – сказала Райли.

– Похоже, что нам пора сворачиваться на сегодня, – сказал Хуанг и покинул кухню, чтобы раздать последние приказы агентам.

Райли повернулась к дочери:

– Эприл, ты сегодня останешься у отца.

У Эприл широко открылись глаза.

– Я не оставлю тебя здесь одну, – возразила девочка. – И уж конечно я не хочу оставаться у папы.

– Тебе придётся, – сказала Райли. – Здесь может быть небезопасно.

– Но мам...

Райли перебила её:

– Эприл, я тебе не всё рассказала об этом человеке. Кроме самого ужасного. С отцом ты будешь в безопасности. Завтра утром я заберу тебя и отвезу в школу.

Прежде чем Эприл открыла рот, чтобы продолжить протестовать, заговорила Люси:

– Твоя мама права, Эприл. Поверь мне. Пусть это будет мой приказ. Я выберу пару агентов, которые смогут отвезти тебя туда. Агент Пейдж, с вашего позволения, я позвоню вашему бывшему супругу и расскажу, что произошло.

Райли удивило предложение Люси. И порадовало. Почти невероятно, но Люси догадалась, что для Райли это будет очень некомфортный звонок. Райан, естественно, воспримет новость более серьёзно от любого другого агента, но не от Райли. Люси хорошо справилась и с Эприл.

Люси не только заметила взломанный замок, она ещё и проявила сочувствие – ценное качество любого агента ФБР, которое так часто стирается от стресса работы.

«А она хороша», – подумала Райли.

– Пойдём, – сказала Люси Эприл. – Давай позвоним твоему отцу.

Эприл бросила на Райли недовольный взгляд, но всё же встала из-за стола и вслед за Люси пошла в гостиную, где они стали звонить.

Райли с Биллом остались сидеть за кухонным столом в одиночестве. Хотя больше ничего не надо было делать, Райли казалось правильным, что Билл рядом. Она вместе работала много лет, и она всегда думала, что они идеальные партнёры-обоим за сорок, в чёрных волосах проглядывает седина, оба преданы своей работе, у обоих несчастный брак. У Билла было крепкое телосложение и характер.

– Это был Петерсон, – сказала Райли. – Он был здесь.

Билл ничего не сказал. Он не выглядел убеждённым.

– Ты мне не веришь? – спросила Райли. – На моей кровати были камешки. Это он положил их. Они не могли проникнуть туда никак иначе!

Билл покачал головой.

– Райли, я уверен, что взлом действительно был, – сказал он. – Эту часть ты не выдумала. Но Петерсон... В этом я очень сомневаюсь.

Райли начинала злиться.

– Билл, послушай меня. Однажды я услышала грохот у двери, выглянула и увидела камешки. Мари слышала, как в её окно кто-то кидает камешки. Кто ещё это может быть?

Билл вздохнул и покачал головой.

– Райли, ты устала, – сказал он. – А когда ты устаёшь, а в голове замыкается одна мысль, можно поверить всему, чему угодно. Такое может произойти с каждым.

Райли почувствовала, что к глазам подступают слёзы. Раньше Билл поверил бы её инстинктам без вопросов. Но это время давно прошли. И она знала почему. Несколько дней назад она позвонила ему ночью пьяная и предложила начать интрижку по причине их взаимной симпатии. Она поступила ужасно и она знала об этом; с тех пор она не пила. Но сделанного не воротишь: теперь их отношения уже никогда не будут прежними.

– Я знаю, в чём тут дело, Билл, – сказала она. – Это всё из-за того глупого телефонного звонка. Ты мне больше не доверяешь.

Теперь уже голос Билла задрожал от ярости:

– Чёрт, Райли, я просто пытаюсь быть реалистом.

Райли кипела от негодования.

– Просто уходи, Билл.

– Но Райли...

– Верь мне или не верь – твоё право. Но прямо сейчас я хочу, чтобы ты ушёл.

С покорным видом Билл встал из-за стола и вышел.

Через открытую на кухню дверь Райли видела, что почти все уже покинули дом, включая Эприл. Люси вернулась на кухню.

– Агент Хуанг оставляет здесь пару агентов, – сказала она. – Они посмотрят за домом из машины остаток ночи. Я не думаю, что вам правильно оставаться одной внутри. Я бы с радостью осталась.

Райли задумалась. Чего бы ей хотелось – что ей было просто необходимо – чтобы кто-то поверил, что Петерсон жив. Она сомневалась, что ей удастся убедить в этом Люси. Всё казалось безнадежным.

– Я буду в порядке, Люси, – сказала Райли.

Люси кивнула и ушла из кухни. Райли услышала, как последние агенты вышли из дома и закрыли за собой дверь. Она встала и проверила входную и заднюю двери, чтобы убедиться, что они закрыты, и придвинула два стула к задней двери. Они создадут шум, если кто-то попытается взломать замок снова.

Затем она встала посреди гостиной и огляделась. Дом выглядел странно светлым, в нём горела каждая лампочка.

«Я должна выключить свет», – подумала она.

Но когда она протянула руку к выключателю в гостиной, её пальцы застыли. Она просто не могла этого сделать. Её парализовал ужас.

Она знала, что Петерсон снова придёт за ней.

Глава 3

Входя в здание ОПА, Райли заколебалась на мгновение, раздумывая, действительно ли готова видеть всех уже сегодня. Она не спала всю ночь и была ужасно вымотана. Ощущение ужаса, которое не давало ей уснуть всю ночь, гоняло по крови адреналин, пока ничего не осталось, и теперь она чувствовала себя опустошённой.

Райли глубоко вдохнула.

Она должна пройти через всё это, другого пути нет.

Она собрала всю свою решимость и вошла в бурлящий котёл агентов ФБР, специалистов и персонала службы поддержки. Проходя по офису, она тут и там натыкалась на знакомые лица за компьютерами. Многие улыбались ей, кто-то показывал большой палец. Постепенно Райли обрадовалась тому, что пришла сегодня. Она нуждалась в том, чтобы кто-то поднял ей настроение.

– Продолжай в том же духе, как с Кукольным убийцей, – сказал один молодой агент.

Райли потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он имеет в виду. Затем она осознала, что «Кукольный убийца» – это, по всей видимости, прозвище Дика Монро, психопата, которого она только что поймала. Подходящее имечко.

Райли заметила, что у некоторых взгляд немного обеспокоен. Без сомнения, они слышали о ночном инциденте в её доме, когда целая команда примчалась на её отчаянную просьбу о помощи. «Скорей всего они гадают, в своём ли я уме», – подумала она. Насколько она знала, в Бюро ни одна душа не верила в то, что Петерсон ещё жив.

Райли остановилась у стола Сэма Флореса, лаборанта в очках с чёрной оправой, погружённого в работу на компьютере.

– Какие у тебя для меня новости, Сэм? – спросила Райли.

Сэм поднял на неё глаза от экрана.

– Ты ведь про ночное вторжение? Как раз читаю предварительный отчёт. Боюсь, что немного. В лаборатории ничего не нашли на камушках – ни следа ДНК или волос. И отпечатков на них тоже нет.

Райли расстроено вздохнула.

– Дай мне знать, если что-то появится, – сказала она, похлопав Флореса по спине.

– Я бы на это не рассчитывал, – ответил Флорес.

Райли пошла дальше к месту работы старших агентов. Проходя мимо небольших офисов со стеклянными стенами, она увидела, что Билла нет внутри. Она почувствовала облегчение, хотя и понимала, что рано или поздно ей придётся прояснить возникшую между ними неловкость.

Войдя в свой уютный, хорошо организованный офис, Райли тут же заметила, что на телефоне висит сообщение. Оно было от Майка Невинса, судмедэксперта из Вашингтона, который иногда консультировал ОПА в расследованиях. Уже много лет она считала его источником удивительной интуиции, и не только в плане расследований. Майк помогал Райли справиться с посттравматическим стрессом после пыток и плена Петерсона. Она знала, что он звонит справиться о ней, как он частенько делал.

Она как раз собиралась перезвонить ему, когда перед ней в дверном проёме появилась широкая фигура специального агента Брента Мередита. Угловатые черты темнокожего лица главы подразделения отражали его упрямый и строгий характер. Райли была рада видеть его, её всегда обнадеживало его присутствие.

– Добро пожаловать назад, агент Пейдж, – сказал он.

Райли поднялась, чтобы пожать ему руку.

– Спасибо, агент Мередита.

– Слышал, что у тебя было ещё одно маленькое приключение прошлой ночью. Рад, что ты цела.

– Всё хорошо, спасибо.

Мередит посмотрел на неё с тёплой заботой, и Райли почувствовала, что он пытается оценить её готовность к работе.

– Не хочешь выпить со мной кофе в зоне отдыха? – спросил он.

– Спасибо, но есть пара документов, которые мне срочно надо изучить. Как-нибудь в другой раз.

Мередит кивнул и ничего не сказал. Райли знала, что он ждёт, что она заговорит. Несомненно, он тоже слышал, что она верит в то, что взломщиком был Петерсон, и давал ей шанс высказать своё мнение. Но она была уверена, что Мередит не больше других склонен согласиться с ней насчёт Петерсона.

– Ну, я, наверное, пойду, – сказал он. – Дай мне знать, если захочешь кофе или перекусить.

– Непременно.

Мередит помедлил и повернулся к Райли.

– Будьте осторожны, агент Пейдж, – сказал он медленно и осторожно.

Райли ощутила всю гамму значений, которую он вкладывал в свои слова. Не так давно другая шишка в агентстве обвинила её в субординации. Её восстановили в должности, но её позиция всё ещё была непрочная. Райли почувствовала, что Мередит дружески её предостерегает. Он не хотел, чтобы она ставила под удар свою репутацию. А поднятие шума по делу Петерсона могло привести к проблемам с теми, кто объявил дело закрытым.

Оставшись в одиночестве, Райли подошла к своей картотеке и достала толстую папку с делом Петерсона. Она открыла её на своём столе и стала просматривать, освежая память о своём заклятом враге. Она не нашла ничего, что могло бы ей помочь.

Дело было в том, что этот человек оставался загадкой. О его существовании не было вообще никаких сведений, пока Билл с Райли не выследили его. Его даже звать могли не «Петерсон» – они обнаружили несколько разных имён, которые были связаны с его личностью. Пролистывая документы в папке, Райли наткнулась на фотографии его жертв – женщин, которые были найдены в неглубоких могилах. На телах их всех обнаружили шрамы от огня, а причиной смерти было удушение руками. Райли затрясло от воспоминания о больших, сильных руках, которые поймали её и посадили в клетку, как животное.

Никто не знал, скольких женщин он убил. Могло быть еще много не найденных трупов. И пока Мари и Райли не побывали в плену и не выжили, чтобы рассказать обо всём, никто не знал, как он любил мучить женщин в темноте газовой лампой. И никто не хотел верить в то, что Петерсон всё ещё жив.

Всё это действовало удручающе. Райли славилась своей способностью проникать в головы убийц – способностью, которая иногда пугала её саму. Но проникнуть в голову Петерсона у неё никак не получалось. А прямо сейчас она понимала его ещё меньше.

Он никогда не казался Райли организованным психопатом. Сам факт, что он оставлял тела в неглубоких могилах, говорил об обратном. Он не был перфекционистом. Но всё же он был достаточно дотошным, чтобы не оставлять за собой улики. Парадоксальный человек.

Она вспомнила, что сказала ей Мари незадолго до самоубийства:

«Может быть он призрак, Райли. Может быть, он превратился в него, когда ты его взорвала. Ты убила его тело, но не его злобный дух».

Он не был призраком, и Райли это знала, Она была уверена – более, чем когда-либо – что он был здесь и что она – его следующая жертва. Хотя он всё равно, что призрак, ведь кроме неё никто не верит в его существование.

– Где ты, подлец? – громко прошептала она.

Она не знала, и никак не могла это выяснить. Она была в полном тупике. У неё не было иного выбора, как забыть об этом, хотя бы ненадолго. Она закрыла папку и поставила её на место в своём архиве.

Тут раздался телефонный звонок. Она увидела, что звонок проходит по внутренней линии, к которой подключены все специальные агенты. То была линия, по которой в ОПА направляли вызовы агентам. По негласному правилу первый, кто брал трубку, получал дело.

Райли оглядела остальные офисы – кажется, сейчас никого нет на местах. Остальные агенты или ушли на перерыв, или занимаются своими расследованиями. Райли подняла трубку.

– Специальный агент Райли Пейдж. Чем я могу вам помочь?

Голос на линии был встревоженный и измученный.

– Агент Пейдж, Это Раймонд Альфорд, шеф полиции Ридспорта, штат Нью-Йорк. У нас здесь настоящая беда. Как вы отнесётесь, если мы переключимся на видео чат? Думаю, так я смогу объяснить лучше. И я сделал несколько фотографий, которые вам лучше увидеть.

Любопытство Райли было затронуто.

– Конечно, – сказала она и сообщила Альфорду свои контактные данные. Через несколько мгновений она уже разговаривала с ним лицом к лицу. То был худой, лысеющий мужчина далеко в годах. Его лицо выражало тревогу и усталость.

– Прошлой ночью у нас произошло убийство, – рассказал ей Альфорд. – Причём очень мерзкое. Да я вам сейчас покажу...

На компьютерном экране Райли открылась фотография. На ней было, судя по всему, женское тело, висящее на цепи над железнодорожными путями. Вокруг тела была намотана длинная цепь, одежда на нём тоже была странная.

– Во что одета жертва? – спросила Райли.

– Смирительная рубашка, – ответил Альфорд.

Райли была поражена. Приглядевшись, она поняла, что это правда. Тут картинка исчезла и Райли снова оказалась лицом к лицу с Альфордом.

– Шеф Альфорд, я ценю ваш звонок. Но почему вы считаете, что этим делом должен заниматься отдел ОПА?

– Потому что пять лет назад недалеко отсюда произошло в точности то же самое, – сказал Альфорд.

Появилось изображение другого трупа женщины. Она также была обмотана цепями и одета в смирительную рубашку.

– В то время она работала в тюрьме на полставки, её звали Марла Блейни. Почерк точно такой же – разве что в тот раз тело лежало на берегу реки, а не висело.

Снова появилось лицо Альфорда.

– На этот раз жертвой стала Розмари Пикенс, местная медсестра, – сказал он. – Никто не представляет, какой может быть мотив убийства этих женщин. Их обеих очень любили.

Альфорд устало опустил глаза и покачал головой

– Агент Пейдж, нам с моими людьми это дело не по зубам. Это новое убийство или серийное, или имитация. Проблема в том, что ни один из вариантов не имеет смысла. Нам в Ридспорте такого не понять. Это просто маленький туристический городок на реке Гудзон с населением тысяч в семь. Иногда нам приходится разнять драку или выловить туриста из реки. Хуже этого обычно ничего не происходит.

Райли задумалась об этом. Действительно, похоже, за дело придётся взяться ОПА. Она должна направить Альфорда напрямую к Мередиту.

Но, взглянув на офис Мередита, она увидела, что он ещё не вернулся. Она предупредит его позже. А пока, может быть, она сможет чем-то помочь.

- Какова причина смерти? – спросила она.

- Перерезано горло, у обоих.

Райли постаралась не выдать своего изумления. Удушение или нанесение смертельных побоев гораздо более распространённые причины смерти, чем резаные раны.

По-видимому, это в крайней степени необычный убийца. И всё же это психопат, которых Райли хорошо знала. Она специализировалась на подобных делах. Даже жаль, что она не сможет приложить свои навыки к этому делу: в свете своей недавней травмы она не сможет получить его.

- Вы уже сняли тело? – спросила Райли.

- Нет, – ответил Альфорд. – Оно всё ещё висит там.

- И не снимайте. Пусть оно повисит, пока не придут наши агенты.

Альфорд выглядел недовольным.

- Агент Пейдж, вашу просьбу выполнить трудно. Тело висит прямо над путями и его видно с реки. А городу не нужна подобная известность. Все настаивают, чтобы я его снял.

- Оставьте его, – сказала Райли. – Пусть это трудно, но это очень важно. Это не займёт много времени. Наши агенты придут после обеда.

Альфорд молча кивнул в знак согласия.

- У вас есть ещё фотографии последней жертвы? – спросила Райли. – Желательно крупные планы.

- Конечно, сейчас покажу.

Райли стала разглядывать ряд фотографий деталей трупа. Местные полицейские проделали неплохую работу. Фотографии показывали, как крепко и продумано цепи были обмотаны вокруг тела.

Наконец, было фото лица жертвы крупным планом.

У Райли сердце подпрыгнуло в груди. Глаза жертвы выпучены, во рту цепь. Но не это шокировало Райли.

Женщина выглядела, как Мари. Она была старше и полней, но всё же Мари скорей всего выглядела бы именно так, если бы прожила ещё с десяток лет. Райли получила будто удар под дых. Мари как будто звала её, требуя найти этого убийцу.

Она знала, что должна получить это дело.

Глава 4

Петерсон ехал на машине вдоль тротуара. Не слишком быстро, но и не слишком медленно, довольный тем, что снова видит девочку. Наконец он нашёл её. Вот она, дочь Райли, одна, идёт в школу и не имеет ни малейшего понятия, что он за ней следит. Что он вот-вот оборвёт её жизнь.

Он всё наблюдал, когда она вдруг остановилась и огляделась, как будто почувствовала, что на неё смотрят. Она стояла, как будто в нерешительности. Мимо неё прошло несколько других школьников и забежало в здание школы.

Петерсон не спеша катился в ожидании, что она будет делать дальше.

Нет, девочка ничего не значила для него, её мать – вот истинный объект его мести. Её мать ему серьёзно помешала, и он ей за это заплатит. Она уже получила от него в каком-то роде – когда он довёл до самоубийства Мари Сайлес. Но теперь он заберёт у неё дочь, которая значила для неё больше всего.

К его радости девочка обернулась и пошла прочь от школы. Очевидно, она решила не ходить сегодня на уроки. У него громко стучало сердце – ему хотелось наброситься на неё. Но он не мог. Не сейчас. Он сказал себе быть терпеливым. Вокруг них люди.

Петерсон проехал вперёд и объехал квартал, набираясь терпения. Он подавил радостную улыбку. Судя по тому, что он заготовил для девочки, Райли будет страдать так, как только вообще возможно. Ещё нескладная и неуклюжая, девочка выглядела в точности, как мать, – это принесёт ему дополнительное удовлетворение.

Сделав круг, он увидел, что девочка торопливо идёт по тротуару. Он остановился у обочины и несколько мгновений наблюдал за ней, пока не понял, что она идёт по дороге, которая ведёт прочь из города. Если она собралась пешком вернуться домой, для него это идеальный момент, чтобы взять её.

С бьющимся сердцем, желая в полной мере насладиться сладким моментом предвкушения, Петерсон сделал ещё один круг.

Люди должны научиться откладывать определённые удовольствия, ждать правильного момента – это Петерсон знал очень хорошо. Отсроченное наслаждение становится ещё более приятным. Он научился этому за годы восхитительной, тягучей жестокости.

«Столько всего нужно дожидаться», – думал он удовлетворённо.

Когда он сделал круг и снова увидел её, Петерсон громко рассмеялся. Он автостопила! Боги к нему сегодня особенно благосклонны. Они разрешают ему забрать её жизнь.

Он остановил машину рядом с ней и улыбнулся ей своей самой приятной улыбкой.

– Подбросить?

Девочка широко улыбнулась в ответ.

– Спасибо, это было бы здорово.

– Куда направляешься? – спросил он.

– Я живу недалеко от города.

Девочка назвала ему адрес.

– Я как раз еду мимо. Запрыгивай, – сказал он.

Девочка забралась на переднее сиденье. С растущим удовлетворением он заметил, что даже глаза у неё карие, как у матери.

Петерсон нажал на кнопку, блокирующую двери и окна. За тихим шуршанием кондиционера девочка этого даже не заметила.

*

Эприл почувствовала приятный приток адреналина в крови, застёгивая ремень безопасности. Она раньше не занималась автостопом. Её мать хватит удар, если она узнает об этом.

Конечно, мама должна получить по заслугам, думала Эприл. Это было действительно гадко с её стороны заставить её переночевать у отца прошлой ночью – и всё из-за этой её сумасшедшей идеи, что Петерсон проник в их дом. Это было не так, Эприл была уверена. Так сказали два агента, которые везли её к отцу. Из того, что они говорили, следовало, что всё агентство считает её мать «поехавшей».

Водитель спросил:

– Так что привело тебя в Фредриксбург?

Эприл повернулась и посмотрела на него. Он приятно выглядел, у него были большие губы, лохматые волосы и щетина. Он улыбался.

- Школа, - сказала Эприл.

- Летние уроки? - спросил он.

- Да, - ответила Эприл. Она не собиралась говорить ему, что решила сегодня прогулять. Не то чтобы он выглядел так, что не понял бы её. Он казался довольно классным. Может быть, он даже поддержал бы её в стремлении отрицать родительский авторитет, но всё же она не хотела рисковать.

Улыбка мужчины стала озорной.

- Так и что по поводу автостопа думает твоя мама?

Эприл покраснела от смущения.

- О, да она нормально относится.

Мужчина рассмеялся. Смех у него был не очень приятный. Тут Эприл озарила какая-то мысль. Он спросил, что думает его мама, а не родители. Почему он так спросил?

В это время утра трафик у школы был довольно напряжённый. Видимо, пока они доберутся до дому пройдёт немало времени. Эприл хотела избежать неловкости и надеялась, что мужчина не собирается продолжать разговор.

Но когда они проехали несколько кварталов в молчании, Эприл стало ещё более некомфортно. Мужчина перестал улыбаться и его выражение лица показалось ей довольно угрюмым. Она заметила, что двери закрыты. Она незаметно нажала на кнопку окна пассажирской двери. Оно не открылось.

Машина остановилась в ряду ожидающих на светофоре машин. Мужчина включил левый поворотник. Эприл внезапно почувствовала приступ беспокойства.

- Эм, нам нужно здесь ехать прямо, - сказала она.

Мужчина ничего не сказал. Может он просто не услышал? Почему-то у неё не хватило храбрости повторить вопрос. К тому же, может быть он просто решил поехать другим путём. Но нет, она не могла придумать, как он может попасть к ней домой по этой дороге.

Эприл стала думать, что делать. Закричать о помощи? Услышит ли её кто-нибудь? И что, если мужчина просто не слышал, что она сказала? И не собирается причинить ей никакого вреда? Тогда ей станет ужасно неловко.

Тут она увидела знакомого, который брёл по тротуару со свисающим с плеча рюкзаком. Это был Брайан, мальчик, с которым она тогда дружила. Она громко постучала по стеклу и облегчённо вздохнула, когда Брайан обернулся и посмотрел на неё.

- Подвезти? - спросила она губами.

Брайан разулыбался и кивнул.

- О, это мой парень, - сказала Эприл. - Может быть, мы остановимся и подберём его, пожалуйста? Он живёт совсем рядом со мной.

Это была ложь. На самом деле Эприл не имела понятия, куда направляется Брайан. Мужчина нахмурился и тяжело вздохнул. Его это совсем не порадовало. Остановится ли он? У Эприл бешено колотилось сердце.

Брайан разговаривал по мобильному телефону, стоя на тротуаре в ожидании. Но он смотрел прямо на машину и Эприл была уверена, что он хорошенько разглядел водителя. Она была рада, что у неё есть потенциальный свидетель на случай, если мужчина замышляет что-то недоброе.

Мужчина изучил Брайана и тоже увидел, как тот разговаривает по телефону, глядя прямо на него.

Не говоря ни слова, он разблокировал двери. Эприл знаком показала Брайану забраться на заднее сиденье, так что он открыл дверь и запрыгнул внутрь. Он закрыл дверь как раз тогда, когда загорелся зелёный и машины снова начали двигаться.

– Спасибо, что подбрасываете, мистер, – радостно сказал Брайан.

– Он подвезёт нас к моему дому, Брайан, – сказала Эприл.

– Отлично, – ответил Брайан.

Теперь Эприл чувствовала себя в безопасности. Если у мужчины действительно были плохие намерения, он определённо не станет нападать на них обоих. Теперь он вёз их напрямик к дому.

Продолжая размышлять обо всём, Эприл задумалась, стоит ли ей сказать матери о мужчине и о её подозрениях. Хотя нет, это означало бы то, что ей придётся признаться и в том, что она пропустила уроки и автостопила. Мама обязательно накажет её.

Кроме того, думала она, водитель никак не может быть Петерсоном.

Петерсон был убийцей-психопатом, но никак не обычным водителем машины.

Кроме того, Петерсон мёртв.

Глава 5

По строгому, суровому выражению лица Брента Мередита Райли поняла, что ему совсем не понравился её запрос.

– Очевидно, что именно я должна взять это дело, – убеждала она. – У меня больше, чем у кого-либо другого, опыта изучения таких извращённых серийных убийц.

Пока она описывала звонок из Ридспорта, челюсти Мередита всё время были сжаты.

Спустя долгое молчание, Мередит наконец вздохнул.

– Я дам своё разрешение, – нехотя сказал он.

Райли глубоко вздохнула с облегчением.

– Спасибо, сэр, – сказала она.

– Не благодари меня, – проворчал он. – Я делаю это вопреки здравому смыслу. Я соглашаюсь на это только потому, что у тебя есть навыки, чтобы раскрыть это дело. Твой опыт работы с такого рода убийцами уникален. Я назначу тебе партнёра.

Райли это не порадовало: она знала, что работать с Биллом для неё сейчас не вариант, но она не знала, в курсе ли Мередит, почему между долгосрочными партнёрами возникли разногласия. Она подумала, что скорее всего Билл просто сказал Мередиту, что пока хочет быть ближе к своим домашним.

– Но сэр... – начала она.

– Никаких но, – отрезал Мередит. – И больше никаких выходов волка-одиночки. Это не умно и это идёт вразрез с правилами. Тебя уже дважды чуть не убили. Правила есть правила. И сейчас я нарушаю достаточное их количество, не отправляя тебя на отдых после всех недавних инцидентов.

– Да, сэр, – тихо сказала Райли.

Мередит потёр подбородок, по-видимому взвешивая все варианты.

– С тобой пойдёт агент Варгас, – наконец сказал он.

– Люси Варгас? – переспросила Райли.

Мередит лишь кивнул. Райли не очень понравилась эта идея.

– Она была среди агентов, приехавших на вызов в мой дом прошлой ночью, – сказала Райли. – Она производит впечатление, и она мне понравилась, но ведь она новичок. Я бы предпочла более опытного партнёра.

Мередит широко улыбнулся.

– Её оценки в Академии просто из ряда вон. А то, что она молода, что ж – нечасто бывает, что студентов принимают в ОПА напрямую из Академии. Но одна действительно настолько хороша. Она готова к работе в этой области.

Райли знала, что у неё нет выбора.

Мередит продолжал:

– Как скоро ты сможешь выдвинуться?

Райли мысленно перебрала необходимые приготовления. На первом месте в списке шёл разговор с дочерью. Что ещё? Её сумка для поездок не в офисе. Ей нужно будет съездить в Фредриксбург, заехать домой и убедиться, что Эприл будет ночевать у отца, затем вернуться в Квантико.

– Дайте мне три часа, – сказала она.

– Я закажу самолёт, – сказал Мередит. – И извещу шефа полиции Ридспорта, что команда в пути. Будьте на аэродроме ровно через три часа. Если опоздаете, придётся выплатить сумасшедший штраф.

Райли нервно встала со стула.

– Понимаю, сэр, – сказала она. Она чуть было не поблагодарила его снова, но вовремя вспомнила, что он приказал ей не делать этого. Без лишних слов она покинула офис.

*

Райли добралась до дома за полчаса, припарковалась снаружи и помчалась ко входной двери. Ей нужно схватить сумку для поездок – небольшой чемодан, в котором всегда лежали туалетные принадлежности и сменная одежда, затем быстро пообедать и ехать в город, где нужно всё объяснить Эприл и Райану. Это будет не самая приятная часть, но ей нужно убедиться в том, что Эприл будет в

безопасности.

Поворачивая ключ во входной двери, она обнаружила, что та уже открыта. Она была уверена, что закрывала её перед уходом – она всегда это делала и ни разу не забыла. Все чувства Райли обострились в тревоге. Она вытащила пистолет и сделала шаг внутрь.

Незаметно продвигаясь по дому и заглядывая во все углы, она постоянно слышала долгий, непрекращающийся шум. Он как будто исходил снаружи дома, с заднего двора. Это была музыка, и очень громкая.

Какого чёрта?

Всё ещё настороженно высматривая следы взлома, она прошла на кухню. Задняя дверь была приоткрыта, оттуда доносилась какая-то попсовая песня. Она почувствовала знакомый аромат.

«О боже, только не это, опять», – сказала она себе.

Она сунула пистолет обратно в кобуру и вышла во дворик. Ну конечно, там, за небольшим столиком для пикников сидела Эприл с тощим мальчиком её возраста. Музыка доносилась из двух маленьких колонок, стоящих на столе.

При виде матери в глазах Эприл отразилась паника. Она опустила руку с бычком под стол, очевидно, надеясь спрятать его.

– Не пытайся его спрятать, – сказала Райли, направляясь к столу. – Я знаю, чем ты занимаешься.

Она едва слышала себя, так орала музыка. Потянувшись к магнитофону, она выключила его.

– Это не то, что ты подумала, мама, – сказала Эприл.

– Это именно то, что я подумала, – возразила Райли. – Давай остальное.

Закатив глаза, Эприл передала матери пластиковый пакет с небольшим количеством травы в нём.

- Я думала, ты на работе, - сказала Эприл, как будто в оправдание.

Райли не знала, злиться ей или расстраиваться. Она уже однажды ловила Эприл за курением травы, но отношения между ними улучшились, и она не думала, что это повторится снова.

Райли уставилась на мальчика.

- Mam, это Брайан, - сказала Эприл. - Мой друг со школы.

С пустой улыбкой и стеклянным взглядом мальчик протянул Райли руку, чтобы поздороваться.

- Рад с вами познакомиться, мисс Пейдж, - сказал он.

Райли не пошевелила рукой.

- Как ты вообще здесь оказалась? - спросила Эприл Райли.

- Я тут живу, - сказала Эприл, пожав плечами.

- Ты знаешь, о чём я. Ты должна быть у отца.

Эприл не ответила. Райли посмотрела на часы. Времени не так много. Она должна быстро разрешить ситуацию.

- Расскажи мне, что случилось, - попросила Райли.

Лицо Эприл приобрело смущённый вид. К этому она была не готова.

- Я шла в школу от дома папы сегодня утром, - начала она. - И перед школой встретила Брайана. Мы решили прогулять сегодня уроки. Это ничего, что я один раз прогуляла. У меня хорошие отметки. А экзамен не раньше пятницы.

Брайан издал нервный, глупый смешок.

– Да, Эприл действительно хорошо учится, мисс Пейдж, – сказал он. – Она просто супер.

– Как вы добрались сюда? – спросила Райли.

Эприл отвела взгляд. Райли легко поняла, что она не хочет говорить ей правду.

– О Боже, да вы ехали автостопом, да? – спросила она.

– Водитель был хорошим парнем, правда, он ехал осторожно, – сказала Эприл. – И Брайан всё время был со мной, всё было безопасно.

Райли изо всех сил старалась успокоиться и говорить спокойно.

– Откуда ты знаешь, что вы были в безопасности? Эприл ты никогда не должна ездить с незнакомыми людьми. И зачем ты приехала сюда после того кошмара, который приключился прошлой ночью? Это было очень глупо. А вдруг Петерсон был бы неподалёку?

Эприл снисходительно улыбнулась.

– Ну мам, ты слишком много волнуешься. Так сказали остальные агенты. Я слышала, как они обсуждали это – парни, которые везли меня к отцу той ночью. Они сказали, что Петерсон точно мёртв, а ты просто не можешь это принять. Они сказали, что кто ни оставил эти камни, скорее всего, это был просто шутник.

Райли едва сдерживалась. Она жалела, что не может задушить тех агентов своими руками. Да они вообще не имеют страха, осмеливаясь противоречить Райли в зоне слышимости её дочери! Она хотела спросить Эприл, как их звали, но передумала.

– Послушай меня, Эприл, – сказала Райли. – Мне придётся уехать из города на работу на несколько дней. Прямо сейчас. Я отвезу тебя к отцу. Мне нужно, чтобы ты осталась там.

– Почему я не могу поехать с тобой? – спросила Эприл.

Райли задумалась, как вообще некоторые подростки могут быть настолько глупыми в каких-то вещах.

– Потому, что тебе нужно закончить школу, – сказала она. – Нужно сдать экзамен, или ты будешь отставать. Английский – обязательный предмет, а ты прогуляла его безо всякой причины. Кроме того, я еду работать. Быть со мной, когда я работаю, не всегда безопасно. Ты уже должна бы это знать.

Эприл промолчала.

– Пошли внутрь, – сказала Райли. – У меня очень мало времени, я должна собраться, как и ты. А потом я отвезу тебя к отцу.

Повернувшись к Брайану, Райли добавила:

– И тебя домой.

– Я могу доставить, – сказал Брайан.

Райли просто посмотрела на него.

– Ладно, ладно, – сказал Брайан, стусевавшись. Они с Эприл встали из-за стола и вместе с Райли пошли в дом.

– Давайте, забирайтесь в машину, вы оба, – сказала она. Дети послушно вышли на улицу.

Она задвинула новый засов на задней двери и обошла все комнаты, чтобы убедиться, что все окна закрыты на щеколду.

В своей комнате она схватила сумку и убедилась, что в ней есть всё необходимое. Уходя, она нервно посмотрела на кровать, как будто камешки могли вернуться. На какое-то мгновение она задумалась, почему направляется в другой штат вместо того, чтобы остаться и попытаться выследить убийцу, который издевательски положил их сюда.

Кроме того, её испугали проделки Эприл. Может ли она доверять дочери, быть уверенной, что она будет в безопасности в Фредриксбурге? Раньше она так думала, но теперь её мучали сомнения.

Но она уже ничего не могла изменить. Её назначили на новое дело и ей нужно ехать. Выходя со двора к машине, она посмотрела в густой, тёмный лес, как будто могла заметить Петерсона.

Но там ничего не было.

Глава 6

Отвозя детей в престижный район Фредриксбурга, Райли посмотрела на часы в машине и вздрогнула, увидев, как мало осталось времени. Ей в голову тут же пришли слова Мередита:

«Если опоздаете, придётся выплатить сумасшедший штраф».

Пока ещё есть шанс приехать в аэропорт вовремя. Она планировала лишь заскочить домой и схватить сумку, но всё получилось намного сложнее. Интересно, стоит ли ей позвонить Мередиту и предупредить, что из-за семейных проблем она может задержаться? Нет, решила она: её босс и так отпустил её с неохотой, не стоит ожидать, что он даст ей поблажку.

К счастью, Брайан жил по пути к дому Райана. Когда Райли въехала на большой палисадник перед его домом и остановила машину, она сказала:

– Я должна зайти и сказать твоим родителям о том, что произошло.

– Их здесь нет, – пожал плечами Брайан. – Отец окончательно нас бросил, а мама не часто бывает дома.

Он вышел из машины, обернулся и сказал: «Спасибо, что подбросили». Он пошёл к дому, а Райли задумалась, как родители могут предоставлять такого ребёнка

самого себе. Неужели они не понимают, в какую беду он может попасть?

«Может быть, у его матери нет другого выбора, – горько подумала Райли. – Кто я, чтобы осуждать её?»

Как только Брайан зашёл в дом, Райли выехала со двора. Эприл ещё ничего не сказала за всю поездку и казалась не в настроении для разговоров. Райли не понимала, из-за угрюмости ли это или из-за стыда. Она ещё многого не знает о своей дочери.

Райли была расстроена из-за себя и из-за дочери. Буквально вчера они ладили гораздо лучше. Ей казалось, что Эприл начала понимать все «прелести» работы в ФБР. Но когда Райли настояла на том, чтобы Эприл поехала к отцу прошлой ночью, она взбунтовалась, не желая, чтобы её заставляли.

Райли напомнила себе, что должна спокойней к этому относиться. Она сама всегда была бунтаркой. И Райли знала, каково это – потерять мать и жить без отца. Эприл боялась, что с ней произойдёт то же.

«Она боится за меня», – неожиданно поняла Райли. Последние несколько месяцев Эприл видела, как её мать мучается от телесных и душевных ран. После кошмара вторжения прошлой ночью, Эприл, конечно же, ужасно беспокоилась. Райли напомнила себе, что должна больше думать о том, что может чувствовать её дочь. Справляться с трудностями жизни тяжело в любом возрасте.

Райли въехала на дорожку перед домом, в котором когда-то жила с Райаном. Это был большой, красивый дом с портиком у заднего двора, или porte-cochère, как его называл Райан. В последнее время Райли предпочитала парковаться на улице вместо того, чтобы подъезжать к дому.

Она никогда не чувствовала себя в своей тарелке. Почему-то жизнь в уважаемом пригородном районе не подходила ей. Её брак, дом, район – всё это олицетворяло ожидания, которые она так и не смогла оправдать.

За долгие годы Райли поняла, что в работе она лучше, чем когда-либо сможет быть в нормальной жизни. В конце концов она бросила брак, дом, район и решила стать просто матерью девочки-подростка.

Когда Эприл начала открывать дверь, Райли сказала:

- Подожди.

Эприл обернулась и выжидающе посмотрела на неё.

Райли быстро и без раздумий произнесла:

- Я знаю. Теперь я поняла.

Эприл потрясённо уставилась на неё. На мгновение Райли показалось, что она сейчас расплачется. Райли чувствовала себя не менее удивлённой, чем дочь. Она не совсем понимала, что на неё нашло. Она лишь знала, что сейчас не надо читать родительские лекции, даже если бы у неё было лишнее время. А ещё она чувствовала, что сказала всё правильно.

Райли и Эприл вышли из машины и вместе пошли к дому. Она не знала, надеяться ли ей, что Райан будет дома, или нет. Она не хотела вступать с ним в спор, и уже решила не рассказывать про случай с курением травки. Она знала, что ей следовало бы, но у неё просто не было времени выслушивать его реакцию. А ей ещё придётся объяснить ему, что её не будет несколько дней.

Габриэлла, пышная гватемалка средних лет, которая уже много лет проработала экономкой в их семье, встретила Райли и Эприл у дверей. Глаза Габриэллы широко открылись от беспокойства.

- Драствуй, где ты была? - спросила она с сильным акцентом.

- Прости, Габриэлла, - смиренно сказала Эприл.

Габриэлла пристально посмотрела девочке в лицо. По изменившемуся выражению её лица Райли поняла, что женщина заметила следы курения Эприл.

- Глупая девочка! - резко сказала Габриэлла по-испански.

- Мне жаль, - с непритворным сожалением ответила ей Эприл.

– Пошли, – сказала она. Уводя Эприл, она бросила на Райли взгляд, полный горького неодобрения.

Райли поёжилась от её взгляда. Габриэлла принадлежала к тем немногим людям в мире, которые могли её утратить. А ещё эта женщина превосходно ладилась с Эприл и временами казалась ей лучшей матерью, чем Райли.

Райли крикнула вслед Габриэлле:

– Райан здесь?

Уходя, Габриэлла ответила:

– S?, – а затем крикнула вглубь дома: «Сеньор Пейдж, ваша дочь вернулась».

В коридоре показался Райан, одетый и готовый уходить. Он удивился, увидев Райли.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он. – Где была Эприл?

– У меня дома.

– Что?! После всего того, что случилось прошлой ночью, ты отвезла её домой?

Райли ожесточённо стиснула челюсти.

– Я никуда её не отвозила, – сказала она. – Если захочешь узнать, как она там оказалась, спроси у неё самой. Я ничего не могу поделать, если она не хочет жить с тобой. Это только ты можешь исправить.

– Это всё из-за тебя, Райли. Из-за тебя она полностью вышла из-под контроля.

На долю секунды Райли пришла в ярость. Но её злость улетучилась от горького ощущения его возможной правоты. Это было несправедливое замечание, но он отлично знал, где у неё слабые места.

Райли глубоко вздохнула и сказала:

– Послушай, мне придётся уехать из города на несколько дней. У меня дело на севере штата Нью-Йорк. Эприл должна остаться здесь и никуда не ездить. Пожалуйста, объясни ситуацию Габриэлле.

– Сама объясни Габриэлле, – бросил Райан. – Я должен встретиться с клиентом. Прямо сейчас.

– А мне нужно сесть на самолёт. Прямо сейчас.

На мгновение они стояли и смотрели друг на друга. Спор зашёл в тупик. Глядя ему в глаза, Райли напонила себе, что когда-то любила этого человека. И вроде как любил её так же сильно. Это было давно, когда они были молоды и бедны, когда он ещё не стал успешным юристом, а она – агентом ФБР.

Она не могла не отметить, что он всё ещё был довольно привлекательным. Поддерживать себя в хорошей форме стоило ему многих усилий и часов в спортзале. Райли отлично знала, что у него было много женщин. Это было частью проблемы: ему слишком нравилась его холостяцкая жизнь, чтобы думать о воспитании дочери.

«Да и я немногим лучше него», – подумала Райли.

Тут Райан сказал:

– Всё из-за твоей работы.

Райли постаралась скрыть злость. Они снова и снова перемывали эту тему. Её работа почему-то была одновременно слишком опасной и слишком незначительной. Его работа – вот, что было действительно важно, потому, что он зарабатывал много денег и потому, что он, дескать, претендовал на то, чтобы действительно изменить мир. Как будто разбор дел богатеньких клиентов значил больше, чем бесконечная борьба Райли со злом.

Но она не могла позволить ему затащить её сейчас в этот старый спор. Всё равно никто из них его не выиграет.

– Поговорим, когда я вернусь, – сказала она.

Она повернулась и пошла из дома. Она услышала, как Райан хлопнул дверь за её спиной.

Райли села в машину и поехала. У неё осталось меньше часа, чтобы добраться до Квантико. У неё кружилась голова. Всё происходило слишком быстро. Буквально недавно она решила взяться за новое дело. Теперь она задумалась, правильно ли поступила. Дело было не только в том, что нужно было справиться с проблемами Эприл, но и в том, что в её жизнь снова вернулся Петерсон.

Но в каком-то смысле это к лучшему: пока Эприл с отцом, она не попадёт в лапы к Петерсону. И Петерсон не собирается брать новых жертв. Озадаченная им полностью, в одном Райли была уверена: она единственная мишень для его мести. Она, и никто иной, должна быть его следующей жертвой. Будет приятно какое-то время побыть подальше от него.

Ещё она вспомнила о жестоком уроке, который усвоила в прошлом своём деле: не нужно пытаться одолеть всё зло мира одновременно. Это свелось к её новому жизненному кредо: «По одному монстру за раз».

И прямо сейчас она охотится на особенно безжалостную тварь. На человека, который, она знала это совершенно точно, скоро ударит снова.

Глава 7

Мужчина начал разматывать длинные цепи на своём рабочем столе в подвале. Снаружи уже стемнело, но звенья ярко блестели под светом голой лампочки.

Он полностью размотал одну из цепей. Её брэнчание всколыхнуло ужасные воспоминания о том, как его заковали, посадили в клетку и мучали цепями типа этих. Но он как будто говорил себе: «Я должен встретить свои страхи лицом».

А для этого ему нужно доказать свою власть над цепями, ведь в прошлом цепи слишком часто показывали свою власть над ним.

Жаль, что кто-то должен страдать из-за этого. На пять лет он думал, что забыл обо всём. Ему очень помогло, когда его приняли на работу ночным сторожем в церковь. Ему нравилась его работа, он гордился своей значимостью. Ему нравилось ощущать себя сильным и полезным.

Но в прошлом месяце его уволили. Им понадобился кто-то с опытом в службе охраны, так они сказали, и с лучшими характеристиками – более крепкий и сильный. Они обещали оставить его работать в саду. Он всё ещё мог зарабатывать достаточно денег, чтобы платить ренту за свой крошечный домишко.

И всё же потеря работы, потеря авторитета, который она ему давала, потрясли его, он стал чувствовать себя беспомощным. И снова появилось желание – отчаянное стремление доказать свою силу, неистовая потребность утвердить власть над цепями, чтобы они не смогли захватить его снова. Он пытался убежать от своего желания, пытался оставить свою внутреннюю тьму здесь, в подвале. В прошлый раз он проехал весь путь до Ридспорта в надежде, что оно оставит его. Но оно не прошло.

Он не знал, почему. Он был хорошим человеком с добрым сердцем и ему нравилось оказывать услуги. Но рано или поздно его доброта всего оборачивалась против него. Когда он помог женщине, той медсестре, донести покупки до машины в Ридспорте, она улыбнулась и сказала: «Какой хороший мальчик!»

Он вздрогнул, вспомнив её улыбку и эти слова.

«Какой хороший мальчик!»

Его мать улыбалась и говорила ему так даже тогда, когда цепь на его ноге была слишком коротка, чтобы он мог дотянуться до еды или выглянуть наружу. И монашки тоже улыбались и говорили подобные вещи, через маленькое квадратное окно заглядывая в его маленькую тюрьму.

«Какой хороший мальчик!»

Не все были жестоки, он это знал. Большинство людей действительно желало ему добра, особенно в этом маленьком городке, где он поселился уже давно. Он даже нравился им. Но почему все относятся к нему, как к ребёнку, причём неполноценному ребёнку? Ему двадцать семь лет и он исключительно умён, он это знает. В его голове роятся прекрасные мысли, и он едва ли когда-то встречал задачу, которую не смог бы решить.

Но он, конечно же, знал, почему все относятся к нему так, как относятся: потому, что он с трудом мог говорить. Всю свою сознательную жизнь он ужасно заикался, так что даже не пытался разговаривать, хотя и прекрасно понимал всё, что говорили остальные.

И он был невелик ростом, слаб, а лицо у него было туповатое и детское, как у людей с врождёнными патологиями. В его немного уродливом черепе был заперт выдающийся ум, стремящийся совершать гениальные поступки. Но никто этого не знал. Вообще никто. Даже доктора в психиатрической клинике.

Какая ирония.

Люди даже не знали, что он знает слово ирония. Но он знал.

Он осознал, что нервно теребит в руке пуговицу. Он оторвал её с рубашки медсестры, когда подвешивал её. Вспомнив о ней, он оглянулся на койку, на которой он больше недели держал её связанной. Он хотел с ней поговорить, объяснить, что не хочет быть жестоким, просто она слишком похожа на его мать и монашек, особенно в своём халате медсестры.

Её вид в халате смутил его. Пять лет назад с женщиной из тюремной охраны было так же. Обе женщины каким-то образом ассоциировались с его матерью, монахинями и работниками больницы. Он просто не мог их отличить друг от друга.

Он почувствовал облегчение, когда покончил с ней. Держать её здесь связанной, давать воду, слушать её стенания сквозь цепь, которой он заткнул ей рот, была ужасная ответственность. Он развязывал цепь только для того, чтобы сунуть ей в рот трубочку для воды, а она попыталась закричать.

Если бы он только мог объяснить ей, что она не должна кричать, что через улицу живут соседи, которые не должны её услышать. Если только он мог бы сказать ей, возможно, она поняла бы. Но он не мог объяснить, безнадежно заикаясь. Вместо этого он пригрозил ей опасной бритвой. Но в конце концов не помогла и угроза. И тогда ему пришлось перерезать ей горло.

Он отвёз её обратно в Ридспорт и повесил так, чтобы все видели. Он не знал, зачем это сделал. Возможно, как предупреждение. Если бы только кто-то мог его понять, тогда он не был бы так жесток.

Возможно, это был единственный способ, которым он мог донести миру, как сожалеет.

А ему действительно жаль. Завтра он пойдёт к торговцу цветами и купит цветов – дешёвый маленький букетик для её семьи. Он не будет разговаривать с флористом, но он может кратко написать свои пожелания. Подарок будет анонимным. И если он найдёт подходящее место, чтобы скрыться, он придёт на кладбище, когда её будут хоронить, и будет стоять, опустив голову, как и остальные скорбящие.

Он подтянул ещё одно звено и сжал его концы со всей силой, какой только мог, заставляя стихнуть его бречание. Но глубоко в душе он понимал, что этого недостаточно, чтобы он стал хозяином цепей. Для этого ему придётся использовать их снова. Их и ещё одну смирительную рубашку из тех, что всё ещё оставались у него. Кто-то будет связан так, как он был связан.

Кто-то будет страдать и умрёт.

Глава 8

Как только Райли с Люси сошли с самолёта ФБР, они увидели, что по взлётной полосе к ним несётся молодой полицейский в форме.

– Ну наконец-то, рад вас видеть, – сказал он вместо приветствия. – Шефа Альфорда впору связывать. Если никто не снимет тело Розмари прямо сейчас,

его точно хватит удар. Журналисты уже перебивают всё это. Меня зовут Тим Бойден.

Райли с упавшим сердцем назвала их с Люси имена. Если на месте преступления полно журналистов, это верный признак проблем. Придётся начинать дело с корабля на бал.

– Вам помочь с багажом? – спросил офицер Бойден.

– Мы справимся, – ответила Райли. У них с Люси было лишь по небольшой сумке на каждую.

Офицер Бойден махнул рукой куда-то на другой конец посадочной полосы.

– Машина там, – сказал он.

Втроем они быстро пошли к машине. Райли села на пассажирское сиденье спереди, а Люси забралась на заднее.

– До города буквально пара минут, – сказал Бойден, трогая. – Боже, я не могу поверить в происходящее. Бедная Розмари. Она всем так нравилась. Она всегда всем помогала. Когда она исчезла пару недель назад, мы все боялись самого худшего. Но такого представить не могли...

Голос его сошёл на нет, он лишь качал головой в жутком неверии.

Люси наклонилась вперёд с заднего сиденья.

– Насколько я поняла, у вас уже были подобные убийства, – сказала она.

– Да, я тогда ещё учился в школе, – отвечал Бойден. – Хотя и не здесь, в Ридспорте. Тогда это случилось недалеко от Ойбанка, дальше на юг по течению реки. Тоже тело в цепях, как и Розмари. Тоже в смиренной рубашке. Неужели шеф прав и мы имеем дело с серийным маньяком?

– Ещё рано делать выводы, – сказала Райли.

Хотя сама она думала, что он прав, ей не хотелось ещё больше огорчать молодого полицейского. Не было никакого смысла в том, чтобы продолжать его тревожить.

– Не могу поверить, – сказал Бойден, снова качая головой. – Такой маленький милый городок, как наш. Такая милая дама, как Розмари. Просто не могу поверить.

Когда они въезжали в город, Райли заметила пару микроавтобусов со съёмочными группами из теленовостей на небольшой центральной улочке. Над город летал вертолёт с логотипом телевизионной станции.

Бойден подъехал к ленте, возле которой толпились репортёры, и проехал дальше, за ограждение, и через несколько секунд остановил машину у железнодорожного полотна. Там со столба с электропитанием свисало тело, неподалёку от него стояло несколько полицейских в форме.

Выйдя из машины, Райли узнала шефа полиции Раймонда Альфорда, который тут же подбежал к ней. Счастливым его назвать никак было нельзя.

– Я чертовски уверен, что у вас были веские основания для того, чтобы оставить тело болтаться здесь вот так, – сказал он. – Это какой-то кошмар. Мэр угрожает мне забрать значок.

Райли и Люси пошли вслед за ним к телу. В лучах вечернего солнца оно выглядело ещё более странно, чем на фотографиях, которые Райли рассматривала с экрана компьютера. Цепи из нержавеющей стали блестели на свету.

– Я вижу, вы оградили место преступления, – сказала Райли Альфорду.

– Мы сделали это настолько быстро, насколько смогли, – сказал Альфорд. – Мы постарались оградить всё как можно дальше, чтобы тело не было видно, разве что только с реки. Мы перенаправили поезда, чтобы они шли в объезд города. Это замедляет их и рушит весь график. Думаю, что Новости Олбани именно так узнали о происходящем, ведь от моих людей они узнать точно не могли.

Слова Альфорда потонули в шуме от вертолѐта, повисшего прямо над ними. Он оставил попытки договорить: по его губам Райли читала лишь проклятия в адрес вертолѐта. Когда тот покачнулся и полетел по кругу, чтобы вернуться сюда снова, Альфорд достал мобильный телефон. Дозвонившись кому-то, он заорал в трубку: «Я кому сказал держаться на проклятом вертолѐте подальше от этого места?! А теперь донесите до своего пилота, чтобы он не опускался ниже ста пятидесяти метров. Это закон!»

По выражениям Альфорда Райли начала подозревать, что на другом конце провода ему возражают.

Наконец, Альфорд сказал:

– Если эта птичка не улетит отсюда прямо сейчас, ваших репортѐров не допустят на пресс-конференцию, которую я провожу сегодня вечером.

Его лицо расслабилось. Он посмотрел на небо и подождал. И впрямь: через несколько мгновений вертолѐт поднялся на приемлемую высоту, хотя шум от его мотора всё ещё наполнял воздух громким равномерным гудением.

– Боже, я надеюсь, что больше этого не повторится, – прорычал Альфорд. – Возможно, когда мы снимем тело, их перестанет сюда тянуть. Хотя в краткосрочной перспективе от этого есть польза: гостиницы и отели забиты, как и рестораны – журналисты должны питаться. Но в долгосрочной? Будет грустно, если туристов отпугнѐт от Ридспорта эта история.

– Вы неплохо справляетесь с тем, чтобы держать их всех подальше от места преступления, – похвалила Райли.

– Ценная похвала из ваших уст, – сказал Альфорд. – Ну, надо уже покончить с этим.

Альфорд подвѐл Райли и Люси поближе к подвешенному телу. К обмотанным по всему телу цепям была привязана толстая верѐвка, перекинутая через прикреплѐнный к поперечной балке металлический блок. Излишек верѐвки спадал на землю.

Теперь Райли могла рассмотреть лицо девушки. Её снова как током пронзила мысль о том, как похожа она на Мари – то же выражение боли и тоски, которое было на лице её подруги после того, как она повесилась. Выпученные глаза и рот, заткнутый цепью, делали вид ещё более неприятным.

Райли посмотрела на свою новую партнёршу, ожидая её реакции. К своему удивлению, она обнаружила, что Люси уже делает записи.

– Это твоя первая сцена убийства? – спросила её Райли.

Люси лишь кивнула, что-то записывая и отмечая. Райли подумала, что она слишком хорошо отреагировала на вид трупа. Почти всех новичков сейчас бы уже выворачивало в кустах.

Альфорду же, напротив, было явно не по себе. Даже спустя столько часов он не смог привыкнуть к этому виду. Райли понадеялась, что он видит такое в последний раз

– Пока не сильно пахнет, – сказал Альфорд.

– Пока нет, – объяснила Райли. – Автолиз всё ещё в процессе, распадаются лишь внутренние клетки. Этого недостаточно, чтобы запустить процесс разложения. Тело ещё не начало гнить изнутри, а только тогда начнётся самый сильный запах.

От таких разговоров Альфорд побледнел ещё больше.

– А как насчёт трупного окоченения? – спросила Люси.

– Она полностью окоченела, я уверена, – ответила Райли. – И ещё будет в таком состоянии в ближайшие 12 часов.

Люси по-прежнему не показывала следов беспокойства и лишь продолжала что-то записывать.

– Вы поняли, как убийца поднял её туда? – спросила Люси Альфорда.

– У нас есть одна хорошая мысль, – сказал Альфорд. – Он забрался наверх и привязал верёвку к блоку. А потом поднял тело. Видите, как верёвка закреплена.

Альфорд показал на несколько тяжёлых железных гирь, которые лежали рядом с путями. Веревка была привязана к дыркам в гирях и тщательно завязана. Это были гири, которые можно увидеть на тренажёрах в каждом спортзале.

Люси наклонилась и более пристально исследовала гири.

– Веса столько, чтобы практически полностью уравновесить тело, – сказала Люси. – Странно, что он притащил всю эту тяжесть с собой. Ведь мог просто привязать верёвку к рельсам.

– О чём это говорит тебе? – спросила Райли.

Люси задумалась на мгновение.

– Что он невысокий и не очень сильный, – сказала Люси. – Блок не дал ему достаточного рычага. Ему пришлось использовать гири для этого.

– Очень хорошо, – сказала Райли. Затем она показала на противоположную сторону рельс. Там виднелись короткие следы пары шин, немного съехавших с тротуара на землю. – И ты видишь, что он очень близко подъехал. Ему пришлось – он не мог сам дотащить тело.

Райли изучила землю под столбом и нашла на земле острые отпечатки.

– Похоже, что он использовал лестницу, – сказала она.

– Да, и мы нашли её, – сказал Альфорд. – Пойдёмте, я вам покажу.

Альфорд повёл Райли и Люси через рельсы в потрёпанный природой склад, сделанный из заржавевшей стали. На засове на двери висел сломанный замок.

– Видите, как он сюда вломился, – сказал Альфорд. – Это было довольно легко, с помощью одних лишь болторезов. Этот склад уже давно не использовался, лишь для долговременного хранения, так что он был не таким уж и охраняемым.

Альффорд открыл дверь и включил неоновые лампы над головой. Внутри и впрямь было почти пусто, за исключением нескольких ящиков, вдоль и поперёк опутанных паутиной. Альфорд показал на высокую лестницу, опирающуюся на стену напротив двери.

– Вот лестница, – сказал он. – Мы нашли свежую землю на её ножках. Она, видимо, всегда здесь стоит, и убийца знал об этом. Он взломал дверь, вытащил её и взобрался по ней, чтобы привязать верёвку к блоку. А когда он сделал с телом всё, что хотел, он притащил лестницу обратно. И уехал.

– Может быть, он и блок притащил со склада, – предположила Люси.

– Передняя сторона склада освещается ночью, – сказал Альфорд. – Так что он храбр и, готов поспорить, очень быстр, хотя и не силён.

В этот момент снаружи раздался громкий резкий звук.

– Какого чёрта? – закричал Альфорд.

Райли тут же поняла, что это выстрел.

Глава 9

Сжав пистолет, Альфорд выскочил со склада. Райли и Люси последовали за ним с руками на собственных кобурах с оружием. Снаружи они увидели, что вокруг столба с трупом что-то летает кругами, издавая мерное громкое жужжание.

Молодой офицер Бойден стоял с пистолетом в руках. Он только что сделал выстрел в маленького дрона, который кружился вокруг тела, и собирался сделать ещё один.

– Бойден, убери чёртов пистолет! – крикнул Альфорд. Он и свой сунул обратно в кобуру.

Бойден с удивлением повернулся к Альфорду. Как раз тогда, когда он убирал пистолет, дрон взлетел выше и улетел прочь.

Шеф пылал от негодования.

– Какого чёрта ты делаешь, ты рехнулся что ли пользоваться оружием вот так? – заорал он на Бойдена.

– Я защищал место преступления, – запротестовал Бойден. – Это, вероятно, какой-то блоггер делал фотографии.

– Возможно, – сказал Альфорд. – И мне это нравится не меньше твоего. Но стрелять в эти штуковины незаконно! Кроме того, это населённая зона. В следующий раз думай лучше.

Бойден смущённо повесил голову.

– Простите, сэр, – сказал он.

Альфорд повернулся к Райли.

– Дроны, чёрт побери! – сказал он. – Я точно ненавижу этот двадцать первый век. Агент Пейдж, пожалуйста, скажите, что мы наконец можем снять это тело.

– У вас есть ещё фотографии помимо тех, что вы уже мне показывали? – спросила Райли.

– Тонны, на них запечатлена каждая деталь, – сказал Альфорд. – Могу показать их у себя в офисе.

Райли кивнула.

– Я увидела здесь всё, что хотела. Вы проделали неплохую работу, защищая сцену от посторонних глаз. Можете снимать труп.

Альфорд сказал Бойдену:

– Позови местного следователя. Скажи, что ему пора перестать бездельничать и приниматься за дело.

– Есть, шеф, – сказал Бойден, доставая сотовый.

– Пойдёмте, – сказал Альфорд Райли и Люси и повёл их к полицейской машине, на которой полицейский проехал мимо заграждения на главную улицу.

Райли внимательно осматривала дорогу. Убийца должен был въезжать и выезжать оттуда тем же путём, что использовали Бойден и Альфорд. Другой дороги к складу и путям не было. Казалось вполне вероятным, что кто-то мог увидеть транспорт убийцы, хотя и не заметил в нём ничего необычного.

Отделение полиции Ридспорта было не более чем небольшим кирпичным зданием прямо на главном проспекте города. Альфорд, Райли и Люси зашли внутрь и сели в офисе шефа.

Альфорд положил на стол стопку папок.

– Здесь всё, что у нас есть, – сказал он. – Полное досье по прошлому делу пятилетней давности и всё, что пока есть на убийство, совершённое прошлой ночью.

Райли и Люси взяли каждая по папке и начали их просматривать. Внимание Райли привлекли фотографии по первому делу.

Обе женщины были примерно одного возраста. Первая работала в тюрьме, отчего могла считаться в какой-то степени подверженной риску. Однако вторая была менее рискованной жертвой. Не было никакого указания, что какая-либо из них посещала бары или другие места, в которых могла бы быть уязвима. Обеих женщин описывали как дружелюбных, предупредительных и вежливых. И всё же должно было быть что-то, что привлекло внимание убийцы именно к этим женщинам.

– У вас получилось продвинуться по делу об убийстве Марлы Блейни? – спросила Райли Альфорда.

– Оно находилось в ведении полиции Ойбанка, а именно капитана Лоусона. Но я работал вместе с ним над делом. Мы не нашли ничего ценного. Цепи были совершенно обычными. Убийца мог купить их в любом магазине скобяных товаров.

Люси наклонилась к Райли и посмотрела на те же фотографии.

– Но он купил их очень много, – сказала она. – Следует полагать, что продавец заметил бы, что кто-то покупает столько цепей.

Альффорд кивнул в знак согласия.

– Да, мы тогда тоже так подумали. Но мы связались со всеми магазинами в этих краях. Ни у одного из продавцов не было такой необычной продажи. Наверное, он покупал их понемножку, то там, то сям, не привлекая особого внимания. К тому времени, когда он подготовил убийство, у него уже было приличное их количество на руках. Возможно, и до сих пор осталось.

Райли пристально посмотрела на смирительную рубашку, которая была надета на женщине. Она выглядела точно так же, как та, что связывала ночную жертву.

– А что насчёт смирительных рубашек? – спросила Райли.

Альффорд пожал плечами.

– Вы вероятно думаете, что их легко отследить. Но нам не удалось. Это обычная вещь в психиатрических клиниках. Мы проверили все больницы штата, включая ту, что находится очень близко отсюда. Никто не заметил, чтобы пропадали смирительные рубашки.

Повисло молчание, пока Райли и Люси продолжали рассматривать фотографии и отчёты. Расстояние между местами, где были оставлены тела, составляло около пятнадцати километров. Это указывало на то, что убийца жил где-то неподалёку. Но тело первой женщины было бесцеремонно выброшено на берег реки. За пять лет, прошедшие между убийствами, отношение убийцы в какой-то мере изменилось.

– И что вы об этом думаете? – спросил Альфорд. – Почему смирительные рубашки и все эти цепи? Не кажется ли вам, что это самоуничижение?

Райли задумалась на мгновение.

– Только не по его мнению, – сказала она. – Для него это сила. Он хочет связать своих жертв не только физически, но и символично. Тут дело вовсе не в практической ценности. Задача в том, чтобы забрать силу жертвы. На это убийца делает особый упор.

– Но почему женщины? – спросила Люси. – Если он хочет лишиться жертву силы, не будет ли это более показательно с мужчинами?

– Хороший вопрос, – признала Райли. Она мысленно вернулась на место преступления – к тому, как тщательно уравновешено было тело.

– Но вспомни, он не очень-то силен, – ответила она. – Возможно, что отчасти поэтому он выбирает более слабых жертв. Женщины среднего возраста, как эти, скорее всего не будут сильно сопротивляться. Но они ещё и что-то олицетворяют для него. Они были выбраны не как личности, но как женщины – вне зависимости от того, что женщины для него значат.

Альфорд скептически хмыкнул.

– Вы говорите, ничего личного, – сказал он. – Что женщины не сделали ничего такого, за что их можно было бы взять в плен и убить. Что убийца даже не думал, что они особенно заслуживают этого.

– Так часто бывает, – сказала Райли. – В моём последнем деле убийца выбирал женщин, которые покупали кукол. Ему было неважно, кто они. Всё, что имело значение, так то, что он видел, как они покупали кукол.

Повисло очередное молчание. Альфорд посмотрел на часы.

– Через полчаса у меня пресс-конференция, – сказал он. – Мы должны обсудить перед этим что-либо ещё?

– Что ж, чем раньше мы с агентом Варгас сможем побеседовать с родственниками жертвы, тем лучше. Сегодня вечером, если это возможно, – сказала Райли.

Альффорд озабоченно нахмурился.

– Не думаю, – сказал он. – Её муж умер молодым, лет пятнадцать назад. Все, кто у неё есть, это пара уже взрослых детей, сын и дочь, у каждого свои семьи. Они живут в городе. Мои люди опрашивали их сегодня весь день. Они измотаны и убиты горем. Давайте дадим им отдохнуть до завтра, прежде чем начинать всё по-новой.

Райли увидела, что Люси собирается запротестовать, и остановила её молчаливым жестом. Желание Люси опросить их прямо сейчас умно, но Райли также знала, что значит спорить с местной полицией, особенно когда она компетентна, как Альфорд и его команда.

– Понимаю, – сказала Райли. – Давайте попробуем договориться на завтрашнее утро. Как насчёт семьи первой жертвы?

– Думаю, что у неё всё ещё могут быть родственники в Ойбанка, – сказал Альфорд. – Я проверю. Давайте не будем торопить события. Как-никак, убийца не торопится. Его предыдущее убийство было пять лет назад и никто не ждёт от него новых действий в ближайшее время. Будем делать всё обстоятельно и не торопясь.

Альффорд встал с кресла.

– Я пойду готовиться к пресс-конференции, – сказал он. – Вы хотите поучаствовать? Уже готовы сделать какие-нибудь заявления?

Райли поразмыслила над его предложением.

– Нет, думаю, нет, – сказала она. – Будет лучше, если ФБР будет отмалчиваться. Мы не хотим, чтобы убийца думал, что привлёк значительное внимание общественности. Он скорее проявит себя, если не будет знать, что получает столько внимания, сколько заслуживает. Пока что лучше, чтобы вы были лицом,

которое увидят люди.

– Тогда вы можете пока обустроиваться, – сказал Альфорд. – Я зарезервировал пару комнат в нашей местной гостинице. А у входа стоит машина, которой вы можете воспользоваться.

Он положил на стол и толкнул в направлении агентов бланк бронирования и ключи от машины, и Райли с Люси покинули отделение.

*

Позднее этим вечером Райли сидела на подоконнике и смотрела на главный проспект Ридспорта. Спустились сумерки и уже зажглись уличные фонари. Ночной воздух был тёпл и приятен, было тихо и на горизонте не было видно ни одного репортёра.

Альфорд забронировал для Райли и Люси две уютные комнатки на втором этаже гостиницы. Её хозяйка накрыла вкусный ужин, после которого Райли с Люси около часа обсуждали планы на завтра в гостинице.

Ридспорт действительно оказался старомодным и приятным городишкой. В других обстоятельствах здесь было бы хорошо провести отпуск. Но теперь, когда разговоры о вчерашнем убийстве завершились, думы Райли перешли на семейные проблемы.

Она не думала о Петерсоне весь день до этого момента. Он был там, у неё дома, она это знала, но кроме неё в это никто не верил. Правильно ли она поступила, бросив всё вот так и уехав? Не стоило ли ей продолжать пытаться кого-нибудь убедить?

От мысли, что два убийцы – Петерсон и кто бы то ни был, кто убил здесь двух женщин – в этот момент расхаживают на свободе и могут делать всё, что им заблагорассудится, у неё пробежали мурашки по спине. Сколько их ещё где-то в этом штате, во всей стране? Почему нашу культуру терзают эти морально изуродованные человеческие существа?

Что они могут делать сейчас? В одиночестве строят свои коварные планы или проводят время с друзьями и семьёй – ничего не подозревающими, невинными людьми, которые не имеют никакого понятия о том, какое зло притаилось среди них?

Райли пока не знала ответа, но выяснить – вот её работа.

Кроме того, она с беспокойством думала об Эприл. Она не считала, что, просто сбросив дочь на отца, она поступила правильно. Но что ей оставалось делать? Райли знала, что даже если бы она не взяла это дело, скоро появилось бы другое. Она слишком загружена работой, чтобы разбираться с неуправляемыми подростками. Она слишком мало бывает дома.

Под влиянием импульса Райли достала мобильник и написала сообщение.

Привет, Эприл. Ты как?

Через несколько секунд пришёл ответ:

Всё нормально, мам. Как ты? Уже разгадала его?

Райли потребовалось время, чтобы понять, что Эприл имеет в виду новое дело.

Ещё нет, ответила она.

Эприл ответила: Скоро разгадаешь.

Райли улыбнулась на её уверенность.

Она написала: Не хочешь поговорить? Я могу позвонить тебе.

Она дождалась ответа, который пришёл через пару минут.

Не сейчас. У меня всё хорошо.

Райли не поняла, что именно имеет в виду её дочь; ей стало немного грустно.

Хорошо, написала она. Спокойной ночи. Люблю тебя.

Она закончила переписку и теперь сидела, глядя в сгущающуюся тьму ночи. Вспомнив вопрос Эприл, она грустно улыбнулась.

Ты уже разгадала его?

«Его» могло относиться ко стольким многим вещам в жизни Райли. И она чувствовала, что бесконечно далека от их решения.

Райли снова уставилась в ночь. Глядя вниз на улицу, она представляла, как убийца едет через весь город к железнодорожным путям. Это был смелый шаг. Но даже и близко не такой смелый, как повесить тело на столб, где его видно в свете от склада.

В этом плане его характер значительно изменился за последние пять лет – теперь он не небрежно выкинул тело у реки, а повесил так, чтобы его видел каждый. Он не казался Райли слишком организованным, но он точно становился одержимым. Что-то в его жизни изменилось. Но что?

Райли знала, что такого рода храбрость часто отражает растущее желание известности, славы. Это точно было верно относительно последнего убийцы, которого она выследила. Но здесь дело было в другом. Что-то подсказывало Райли, что этот убийца был не только невысоким и довольно слабым, но и скромным, даже застенчивым.

Ему не нравилось убивать, в этом Райли была почти уверена. И не ради славы он пошёл на такой смелый шаг. То было чистое отчаяние. А может быть даже раскаяние, полусознательное желание быть пойманным.

Из личного опыта Райли знала, что никогда убийцы не бывали более опасными, чем когда поворачивались против себя.

Райли вспомнила слова шефа Альфорда:

«В конце концов, убийца никуда не торопится».

Она была уверена, что он ошибается.

Глава 10

Райли стало жаль районного следователя, мужчину в среднем возрасте и с избыточным весом, когда он стал раскладывать фотографии на столе шефа Альфорда. На них была запечатлена каждая жуткая деталь со вскрытия Розмари Пикенс. Судмедэксперт, Бен Тули, выглядел немного нездоровым. Ему, конечно, было гораздо привычнее исследовать тела людей, которые умерли от удара или сердечного приступа. Он выглядел так, будто не спал ночью, и она поняла, что ему без сомнения пришлось засидеться вчерашним вечером. Да и когда он уже лёг, поняла Райли, ему не удалось нормально поспать после такого зрелища.

Было утро, и сама Райли на удивление хорошо отдохнула. У неё была мягкая и удобная кровать, и ни кошмары, ни взломщики не нарушали её сон. Это был как раз такой отдых, какой был ей нужен. Люси и шеф Альфорд тоже выглядели бодро, но сказать этого про следователя было никак нельзя.

– Это ничем не лучше убийства Марлы Блейни пять лет назад, – сказал Тули. – А может быть и хуже. Боже, после того случая я надеялся, что больше таких ужасов не произойдёт. Но не повезло.

Тули показал серию крупных планов головы женщины. Была видна большая, глубокая рана и испачканные кровью волосы.

– Её сильно ударили по левой теменной кости, – объяснил он. – Удар был настолько сильным, что череп немного деформировался. Вероятно, она получила сотрясение мозга, а может быть, и потеряла ненадолго сознание.

– Каким предметом был нанесён удар? – спросила Райли.

– Судя по вырванным волосам и царапинам, это могла быть тяжёлая цепь. У Марлы Блейни была такая же рана в том же месте.

Альфорд покачал головой.

– У этого типа везде цепи, – сказал он. – Журналисты уже прозвали его «цепным убийцей».

Люси указала на фотографии, крупным планом показывавшие живот жертвы.

– Вы думаете, он избивал её постоянно? – спросила она. – У неё ужасные синяки.

– Да, они сильные, но не от того, что он её избивал, – сказал Тули. – Синяки по всему телу остались от того, что он её крепко связывал. Связанная цепями и в смирительной рубашке, она постоянно испытывала сильную боль. Так же, как и Марла Блейни.

В комнате повисло недолгое молчание, пока все обдумывали значимость этой информации.

Наконец, Люси сказала:

– Мы знаем, что он невелик ростом и не очень силен, и мы предполагаем, что он мужчина. Так что похоже, что он бил их по голове, а потом, когда они теряли сознание или под эффектом неожиданности, он тащил их в машину, которая стояла неподалёку.

Райли одобрительно кивнула. Это было хорошее предположение.

– А как он с ней обращался, когда держал в плену? – спросил Альфорд.

Тули порылся среди фотографий и выудил ту, что показывала разрезанный во время вскрытия живот.

– Да плохо, – сказал он. – В желудках почти ничего не было. Как и в кишках. Он, должно быть, держал её на одной воде. Но и не пытался заморить голодом – на это потребовалось бы гораздо больше времени. Возможно, он просто пытался ослабить её. И то же с Марлой Блейни. Вскрытое горло было решающей и смертельной раной в обоих случаях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pirs_bleyk/kogda-krugom-obman

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)